

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.057-066

К. Б. Кораев*

Юридическая ответственность как правовое состояние: новая теоретическая модель и ее практическая значимость

Аннотация. Статья представляет собой авторскую концепцию юридической ответственности, которая предлагает ответ на системные проблемы как общей теории, так и конкретной классификации ее видов в гражданском праве. Автор последовательно критикует традиционные подходы, сводящие ответственность к мере государственного принуждения или негативным последствиям, демонстрируя, что они ведут к ее необоснованному отождествлению с наказанием. В качестве решения предлагается новая теоретическая конструкция, определяющая юридическую ответственность как особое правовое состояние правонарушителя — самостоятельный юридический факт, возникающий с момента совершения деликта. Именно это состояние является непосредственным основанием для возникновения охранительного правоотношения, в рамках которого реализуется конкретная санкция (схема «правонарушение → состояние ответственности → правоотношение наказания»). Такой подход позволяет четко разграничить ответственность и наказание, объяснить недопустимость дискреционного освобождения от ответственности и дать последовательные критерии для решения проблем правоприменения.

Ключевые слова: юридическая ответственность; правовое состояние; наказание (санкция); правоотношение; юридический факт; концепция ответственности-состояния; классификация ответственности; договорная и внедоговорная ответственность; солидарная и долевая ответственность; субсидиарная ответственность; долевые, солидарные и субсидиарные обязательства

Для цитирования: Кораев К. Б. Юридическая ответственность как правовое состояние: новая теоретическая модель и ее практическая значимость // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 7. — С. 57–66. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.057-066

Legal Liability as a Legal State: A New Theoretical Model and Its Practical Significance

Konstantin B. Koraev, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Head of the Department of Entrepreneurial and Energy Law, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation
1-kosta@mail.ru

Abstract. The paper presents the author's concept of legal liability, offering a solution to systemic problems in both general legal theory and the specific classification of its forms in civil law. The author consistently analyzes traditional approaches that reduce liability either to a measure of state coercion or to adverse consequences, demonstrating that such approaches lead to the unjustified conflation of liability with punishment. As an alternative, the study

© Кораев К. Б., 2026

* Кораев Константин Борисович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и энергетического права Санкт-Петербургского государственного экономического университета канала Грибоедова наб., д. 30–32, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191023
1-kosta@mail.ru

proposes a new theoretical framework defining legal liability as a distinct legal condition of the offender — an independent juridical fact arising at the moment the tort is committed. This condition constitutes the immediate basis for the emergence of a protective legal relationship within which a specific sanction is implemented (according to the sequence «offense → state of liability → punitive legal relationship»). This approach makes it possible to clearly distinguish liability from punishment, explain the inadmissibility of discretionary exemption from liability, and provide consistent criteria for resolving issues of legal succession.

Keywords: legal liability; legal status; punishment (sanction); legal relationship; legal fact; responsibility-state concept; classification of responsibility; contractual and non-contractual liability; joint and several liability; subsidiary liability; equity, solidarity and subsidiary liabilities

Cite as: Koraev KB. Legal Liability as a Legal State: A New Theoretical Model and Its Practical Significance. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(7):57-66. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.057-066

Критика традиционных подходов к пониманию юридической ответственности

Гражданское правонарушение — это юридический факт, влекущий возникновение ответственности, что признается всеми учеными. Однако в науке остается дискуссионным вопрос о том, что представляет собой ответственность. В зависимости от его решения сформировалось два научных подхода к трактовке данного понятия.

1. Гражданская ответственность как мера государственного принуждения¹. Основная идея этого подхода заключается в том, что под гражданско-правовой ответственностью понимают всякое государственное принуждение лица к исполнению лежащей на нем обязанности. При подобном взгляде даже присуждение к исполнению обязательства в натуре (например, к уплате стоимости товара без взыскания неустойки) считается мерой гражданско-правовой ответственности.

Данный подход подвергся справедливой критике в научной литературе. Главным уязвимым местом этой теории признается то, что к ответственности относят не только негативные имущественные последствия для правонарушителя (например, неустойку), но и государственное принуждение к исполнению обязанности (например, иск о возврате кредита). Как обосно-

ванно указали О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский, «если бы ответственность сводилась только к осуществлению в принудительном порядке обязанности, которая и ранее лежала на правонарушителе, у последнего не было бы никаких сдерживающих юридических мотивов к тому, чтобы не совершать правонарушений, так как исполнить лежащую на нем обязанность он должен независимо от того, последует или не последует привлечение к ответственности»².

Таким образом, определение юридической ответственности через государственное принуждение приводит к неоправданному отождествлению ее с иными способами защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), тогда как эти явления требуют четкого разграничения. Необходимость такого разделения обусловлена тем, что в основе ответственности и других способов защиты лежат разные юридические факты. В первом случае это *гражданское правонарушение*, а во втором — *противоправное поведение* (например, незаконное владение чужим имуществом, не причиняющее убытков собственнику).

Кроме того, вызывает сомнения сама возможность раскрытия содержания гражданско-правовой ответственности через призму государственного принуждения, хотя рассматриваемый подход широко распространен в рамках обеих теорий юридической ответственности. Это связано с тем, что государственное

¹ Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М. : Госюриздат, 1962. С. 27 ; Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. М. : Юридическая литература, 1971. С. 58 ; Братусь С. Я. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М. : Юридическая литература, 1976. С. 90.

² Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М. : Юридическая литература, 1961. С. 316–317.

принуждение является не столько свойством самой юридической ответственности, сколько существенным признаком права в целом, отличающим его от норм нравственности³. Механизм реализуется через аппарат государства и приводится в действие лишь в случаях, когда лицо добровольно не исполняет возложенную на него обязанность⁴. Соответственно, добровольное соблюдение правовых предписаний, включая меры ответственности, делает обращение к государственному принуждению излишним. Например, добровольная уплата неустойки осуществляется без какого-либо вмешательства государства, но при этом она не перестает быть мерой ответственности (санкцией).

2. Гражданская ответственность как негативные последствия в виде имущественных или личных ограничений⁵. Данная концепция является наиболее распространенной в научной литературе. Ее сторонники считают, что юридическая ответственность также представляет собой меру государственного принуждения, но не всякую, а лишь ту, которая сопряжена с определенными лишениями. Они должны «выражаться в каком-то дополнительном бремени, тем самым вызывая для нарушителя определен-

ные отрицательные последствия. Конкретными видами таких последствий могут быть замена неисполненной обязанности новой (например, обязанностью возместить причиненный вред), присоединение к нарушенной обязанности дополнительной (например, обязанности, помимо исполнения нарушенного договора, возместить причиненные неисполнением убытки), лишение права, из которого вытекала нарушенная обязанность (например, при судебном изъятии в доход государства жилого строения, когда собственник не выполняет обязанности по его ремонту)»⁶.

Сильная сторона такого подхода в том, что он ограничивает ответственность от иных способов защиты гражданских прав, не относя последние к ней. Например, «понуждение к исполнению договорного обязательства не является ответственностью, поскольку не возлагает на правонарушителя ничего дополнительного по сравнению с тем, к чему он был обязан»⁷.

Однако, как представляется, и этот подход не лишен недостатков. По сути, он отождествляет — полностью⁸ или частично⁹ — ответственность с наказанием. Рассматриваемая концепция не позволяет разграничить эти правовые

³ «Не обнаруживает своих основных, решающих свойств юридическая ответственность и в ее соотношении с государственным принуждением. Обусловлено это тем, что на государственное принуждение опираются все элементы правовой действительности, а не только юридическая ответственность» (Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, 2002. Т 1. С. 642).

⁴ «Итак, нормативность права неразрывно связана с возможностью государственного принуждения. Это принуждение немыслимо без наличия особого аппарата, способного, если правовые предписания не исполняются добровольно, принуждать к соблюдению норм права» (Братусь С. Я. Указ. соч. С. 48).

⁵ Иоффе О. С. Обязательственное право. М. : Юридическая литература, 1975. С. 95–98.

⁶ Иоффе О. С. Указ. соч. С. 97.

⁷ Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. С. 518–519.

⁸ «С учетом изложенного можно определить юридическую ответственность как последствие совершенного правонарушения, которое выражается в нежелательных для правонарушителя лишениях личного или имущественного характера» (Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : ТК Велби, 2002. С. 644).

⁹ «Сама же ответственность наступает, лишь когда в установленном порядке (через судебные и иные юрисдикционные органы, в соответствующих случаях — по соглашению сторон) будут определены конкретные юридические формы имущественных или личных лишений для нарушителя (обязанность возместить вред, уплатить штраф и т.п.). <...> До тех же пор, пока не последует возложение ответственности, имеется лишь ее основание, но не самая ответственность» (Иоффе О. С. Указ. соч. С. 96).

категории. В связи с этим возникают неразрешимые вопросы: негативные последствия являются «наказанием» или «ответственностью»? Если наказанием, то почему применение негативных последствий не является самостоятельным процессом, а сводится к процессу реализации ответственности? Может ли при таком определении ответственность существовать независимо от наказания, как в уголовном праве? Если же негативные последствия являются ответственностью, то что тогда следует считать наказанием?

С методической точки зрения при исследовании сущности ответственности важно четко отграничить ее от понятия наказания, так как гражданская ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности наряду с уголовной, административной и дисциплинарной. Значит, общие существенные признаки юридической ответственности свойственны и ей. Поскольку как наука, так и действующее уголовное законодательство четко разграничивают уголовную ответственность и наказание, допуская возможность освобождения от наказания с сохранением ответственности, то это отличие должно быть характерно для любой юридической ответственности независимо от ее отраслевой принадлежности.

Таким образом, серьезным недостатком рассмотренной теории является то, что она сводит ответственность к наказанию и не позволяет их отграничить друг от друга. Это мешает признать ее обоснованной, поскольку такой подход противоречит установившемуся в науке и законодательстве подходу, согласно которому уголовная ответственность может существовать без наказания.

В литературе широко распространено мнение, разделяемое представителями обоих под-

ходов, о том, что ответственность — это правоотношение¹⁰, возникающее между государством и правонарушителем, который обязан претерпеть негативные последствия в рамках этого правоотношения. Однако такая квалификация юридической ответственности видится спорной.

Во-первых, что представляет собой обязанность претерпеть негативные последствия? Что конкретно должен сделать должник, чтобы она считалась исполненной? Думается, что дать ответ на эти вопросы невозможно, так как «обязанность претерпеть негативные последствия» является понятием с пустым содержанием.

Во-вторых, подобная характеристика юридической ответственности также не позволяет отграничить ее от наказания. Например, взимание штрафной неустойки — это правоотношение ответственности или наказания? Если речь идет об ответственности, то существуют ли правоотношения по реализации наказания?

В связи со сказанным следует согласиться с мнением, что «юридическая ответственность не сводится к правоотношению и сама по себе правоотношением не является»¹¹.

Таким образом, существующие подходы к раскрытию содержания понятия «юридическая ответственность» не лишены фундаментальных недостатков. Они не позволяют провести четкую границу между категориями «ответственность» и «наказание». Трактовка юридической ответственности как правоотношения приводит к появлению конструкции «абстрактной обязанности», которая по определению должна иметь конкретный характер. Если правонарушитель не понимает, что именно требуется сделать для ее исполнения, то подобную обязанность нельзя считать юридически значимой.

¹⁰ Братусь С. Я. Указ. соч. С. 85 ; Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2005. Т. 1. С. 640–641.

¹¹ Разделяя эту позицию, трудно согласиться с мнением автора, которое, как представляется, противоречит сделанному выводу: «Юридическая ответственность действительно реализуется в рамках правоотношения между правонарушителем и потерпевшим. Так, деликтная ответственность существует в рамках деликтного обязательства». (Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М. : ТК Велби, 2002. С. 643).

Юридическая ответственность как правовое состояние: новая теоретическая конструкция

Перечисленные недостатки можно преодолеть, используя предлагаемую автором концепцию, которая рассматривает юридическую ответственность в качестве юридического состояния.

Раскрытие ее содержания правильнее начать с определения понятия «наказание», которое, в отличие от категории «ответственность», не вызывает дискуссий и обозначается в литературе также понятиями «мера ответственности», «санкция».

Под наказанием принято понимать негативные последствия, наступающие для правонарушителя в результате совершения им правонарушения. В гражданском праве к ним относятся как дополнительная имущественная обязанность (например, убытки или неустойка), так и лишение определенного имущественного права (например, конфискация). В сфере уголовного и административного права подобные последствия могут носить личный характер (лишение свободы, административный арест и т.д.).

Анализ действующего гражданского законодательства позволяет заключить, что наказание реализуется в рамках соответствующего правоотношения. Так, взыскание убытков или неустойки осуществляется в рамках обязательственного правоотношения. Возмещение вреда происходит в рамках внедоговорного обязательственного правоотношения. Если абстрагироваться от конкретного вида наказания, то можно сделать вывод, что содержанием таких обязательств является, с одной стороны, право требовать его претерпевания (уплатить убытки, неустойку, возместить вред и т.д.), а с другой стороны — корреспондирующая этому праву обязанность совершить действие, составляющее суть наказания.

Таким образом, упомянутые очевидные и недискуссионные в литературе положения ставят под сомнение утверждение, что ответственность — это негативные последствия совершенного правонарушения, которые реализуются в

рамках правоотношения, поскольку всеми перечисленными признаками обладает наказание, которое не следует отождествлять с понятием «ответственность».

Если наказание есть негативное последствие правонарушения, которое реализуется в рамках правоотношения, то что служит основанием (юридическим фактом) его возникновения? Подобный вопрос в юридической литературе не ставится, несмотря на его ключевую роль в понимании сущности юридической ответственности. Как представляется, таким юридическим фактом является юридическая ответственность.

При обозначенных обстоятельствах под юридической ответственностью следует понимать юридический факт, который влечет возникновение правоотношения, содержанием которого являются: право потерпевшего или государства в лице его уполномоченных органов на применение наказания или иных мер принудительного характера (например, принудительные меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ)) и корреспондирующая этому праву обязанность правонарушителя.

Юридические факты принято делить на события, действия и юридические состояния (длящиеся жизненные обстоятельства, влияющие на динамику гражданских правоотношений). К какому виду юридических фактов отнести юридическую ответственность?

Как представляется, ее следует квалифицировать в качестве юридического состояния, которое характеризует особое правовое состояние правонарушителя. В данном случае абсолютно справедливым будет провести аналогию с судимостью, о которой указывается: «для целей уголовного судопроизводства под судимостью следует понимать правовое состояние лица, совершившего преступление»¹².

Отнесение юридической ответственности к юридическим фактам-состояниям подтверждается следующими причинами.

Во-первых, особенность юридического состояния в том, что оно возникает не само по

¹² П. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» // СПС «КонсультантПлюс».

себе, а из-за других юридических фактов. Юридическая ответственность появляется вследствие правонарушения, которое представляет собой юридический факт. Следовательно, поскольку основанием юридической ответственности выступает юридический факт, то ее следует считать юридическим состоянием, а не простым юридическим фактом.

Во-вторых, юридическое состояние характеризуется своей длящейся природой и стабильностью, играя роль правового положения субъекта, которое влияет на его правовой статус. Ответственность именно так и функционирует: право на привлечение к наказанию или применение иных мер принудительного характера существует до тех пор, пока существует ответственность. Прекращение ответственности автоматически прекращает это право. Например, согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Из содержания приведенной нормы следует, что с момента совершения преступления и до момента примирения с потерпевшим преступник находится в состоянии уголовной ответственности, что дает право государству подвергнуть его наказанию. Прекращение этого состояния прекратит это право. Следовательно, поскольку правовые последствия юридической ответственности существуют, пока правонарушитель ее несет, ответственность представляет собой длящееся обстоятельство, которое влияет на динамику отношений по реализации наказания или иных мер принудительного характера. Иначе говоря, она является юридическим состоянием.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что под юридической ответственностью правильнее понимать особое *правовое состояние* правонарушителя, влияющее на возникновение и динамику правоотношения, в рамках которого реализуется наказание. Данное состояние возникает непосредственно с момента совершения правонарушения. В упрощенном виде предлагаемую концепцию можно выразить следующей схе-

мой: «*правонарушение → состояние ответственности → правоотношение наказания*».

Здесь, однако, может возникнуть вопрос: какова роль ответственности в этой цепочке правовых явлений? Почему нельзя обойтись без нее и считать, что совершение правонарушения непосредственно порождает правоотношение наказания?

Безусловно, подход «правонарушение → правоотношение наказания» теоретически допустим, но практически менее удобен. Исключение категории юридической ответственности привело бы к значительному усложнению конструкции состава правонарушения, поскольку пришлось бы расширить его состав обстоятельствами, которые в настоящий момент находятся за его рамками. Например, в состав уголовного правонарушения пришлось бы включать не только субъективную и объективную стороны преступления, но и обстоятельства, смягчающие (ст. 61 УК РФ) и отягчающие (ст. 63 УК РФ) наказание; в состав гражданского правонарушения — вину потерпевшего (ст. 404 и 1083 ГК РФ). При таком подходе каждое правонарушение имело бы уникальный состав правонарушения. Кроме того, категория «юридическая ответственность» имеет важное значение для функционирования присяжных заседателей. Как известно, они решают вопрос о причастности лица к преступлению (ч. 1 ст. 339 УПК РФ), которое выступает лишь основанием уголовной ответственности. Назначение же уголовного наказания, которое является субъективным правом государства, осуществляется судом (п. 3 абз. 1 ст. 350 УПК РФ).

Таким образом, с точки зрения юридической техники категория «юридическая ответственность» является ключевой, так как позволяет значительно упростить правовое регулирование отношений, возникающих в связи с совершением правонарушений. Такой эффект достигается благодаря разведению «юридической ответственности» и «наказания», поскольку они не только обладают разной правовой природой, но и различаются по основаниям возникновения и способам реализации, чем обусловлена насущная необходимость их четкого разграничения.

Основанием возникновения юридической ответственности является исключительно право-

нарушение. Никакие иные юридические факты не могут ее порождать. Основанием же прекращения юридической ответственности могут быть различные юридические факты, например обстоятельства, указанные в гл. 11 УК РФ или п. 3 ст. 401 ГК РФ.

Практические следствия концепции ответственности-состояния

Важным является вопрос: должно ли прекращение ответственности обуславливаться усмотрением лица или наступать при возникновении определенных юридических фактов, независимо от чьей-либо воли?

Рассмотренные концепции могут по-разному отвечать на него. Если понимать ответственность как правоотношение, содержанием которого служит право привлечь к ней, то реализация этого права или отказ от него (то есть освобождение), безусловно, могут зависеть как от усмотрения уполномоченной стороны, так и от иных юридических фактов. Если же исходить из концепции состояния ответственности, вывод будет противоположным: она не может ставиться в зависимость от усмотрения, поскольку уже не является чьим-либо субъективным правом и должна подчиняться объективным критериям.

Думается, что верной является позиция концепции ответственности-состояния. Иной подход противоречит конституционному принципу равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Этот принцип конкретизирован применительно к уголовной ответственности. В статье 4 УК РФ закреплено, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убе-

ждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Следовательно, освобождение от уголовной ответственности при прочих равных условиях в силу усмотрения правоприменителя неизбежно приводит к неравенству: два лица, совершивших тождественные преступления, могут быть поставлены в неравное положение, одно будет освобождено, а другое — осуждено.

Таким образом, предоставление органу власти дискреционного права освобождать от ответственности даже при доказанности всех формальных условий неизбежно приводит к неравенству, что недопустимо. Значит, научную концепцию, позволяющую избежать подобного результата, следует считать верной.

Такому критерию соответствует концепция ответственности как юридического состояния, что и служит дополнительным аргументом в ее пользу в противопоставлении трактовке ответственности как правоотношения.

При указанных обстоятельствах полагаем неверной редакцию статей законов, где освобождение от ответственности представлено как право правоприменительного органа, а не как правовое последствие, наступающее при наличии установленных юридических фактов. Например, согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Буквальное толкование данной нормы ставит освобождение от ответственности в зависимость не от наличия состава юридических фактов, а от усмотрения органа власти, что недопустимо. Это касается не только ст. 76 УК РФ, но и других аналогичных норм. Правильными представляются редакции ч. 1 ст. 76.1 УК РФ¹³, примечание к ст. 6.8 КоАП РФ¹⁴ и т.д.

Таким образом, ответственность, будучи юридическим состоянием, не зависит от чьего-

¹³ Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198–199.1, 199.3, 199.4 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

¹⁴ Лицо, добровольно сдавшее приобретенные без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги или растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества,

либо усмотрения, поскольку она не является субъективным правом.

Наказание, напротив, представляет собой субъективное право потерпевшего или государства. Это означает, что его реализация, равно как и прекращение, может зависеть как от усмотрения уполномоченного лица, так и от наступления определенных юридических фактов. У потерпевшего право на наказание возникает в сфере частного права (гражданские и трудовые отношения), у государства — в сфере публичного права (уголовные и административные отношения).

В гражданском праве реализация этого права подчиняется как общим правилам осуществления гражданских прав, так и нормам, регулирующим обязательства, поскольку наказание реализуется в рамках обязательственного правоотношения. Это означает, что потерпевший осуществляет свое право по собственному усмотрению (п. 1 ст. 9 ГК РФ), вплоть до отказа от применения наказания к правонарушителю (ст. 415 ГК РФ).

В публичной сфере право государства на наказание реализуется от его имени уполномоченными органами в порядке, определенном законом. В отличие от частной сферы, где прекращение этого права полностью зависит от усмотрения потерпевшего, в публичной сфере оно может прекращаться не только по усмотрению государства, но и при наступлении иных юридических фактов. По этой причине в уголовном праве основания освобождения от наказания принято делить на обязательные (их применение является обязанностью суда) и факультативные (их применение зависит от усмотрения суда)¹⁵.

Важно учитывать, что отказ от одного вида наказания не влечет автоматически отказа от других видов наказания или иных мер государственного принуждения. Например, отказ

потребителя от взыскания убытков не лишает права на взыскание штрафа общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) или органы местного самоуправления, который предусмотрен абзацем 2 п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей¹⁶. Аналогично освобождение от наказания несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления небольшой или средней тяжести, не исключает возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ).

Таким образом, «юридическая ответственность» и «наказание» (мера ответственности, санкция) являются самостоятельными понятиями, обладающими различной правовой природой, основаниями возникновения и прекращения. Будучи самостоятельными, они соотносятся как причина и следствие. Это означает, что ответственность определяет динамику наказания, тогда как обратное влияние отсутствует.

Однако данная связь не всегда учитывается законодателем, что приводит к ошибочному применению наказания после прекращения ответственности. Например, согласно ст. 76.2 УК РФ лицо может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, а в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Аналогично часть 2 ст. 2.3 КоАП РФ предусматривает, что лицо, совершившее административное правонарушение в возрасте от 16 до 18 лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия.

В перечисленных случаях представляется неверным применять наказание и иные меры

либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, освобождается от административной ответственности за данное административное правонарушение.

¹⁵ Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. К. Дуюнова. 7-е изд. М. : РИОР : Инфра-М, 2026. URL: <https://znanium.ru/read?id=469977&page=270> (дата обращения: 01.11.2025).

¹⁶ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

принудительного воздействия к лицам, освобожденным от ответственности, поскольку именно она служит правовым основанием для их применения.

Для разрешения этого противоречия требуется уточнение законодательной терминологии.

Буквальное толкование приводит к выводу, что в таких нормах, как ст. 76.2 и 90 УК РФ, под освобождением от уголовной ответственности законодатель фактически подразумевает не прекращение состояния ответственности, а отказ от ее реализации в форме традиционного наказания (лишения свободы, исправительных работ и т.п.) и переход к ее реализации в особой форме — путем применения судебного штрафа или принудительных мер воспитательного воздействия.

Следовательно, корректной была бы формулировка, прямо указывающая на сохранение состояния ответственности, например: «лицо освобождается от наказания в виде (лишения свободы и т.д.) с применением к нему (судебного штрафа или принудительной меры воспитательного воздействия)». Это касается и норм ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ.

Такой подход терминологически безупречен, поскольку, как отмечалось ранее, освобождение от одного вида наказания не исключает возможности применения другого вида наказания или иных мер принудительного характера, пока лицо продолжает находиться в состоянии ответственности.

Важным аспектом юридической ответственности является вопрос о возможности ее перехода в силу универсального или сингулярного правопреемства.

В юридической литературе указывается, что в части обязанностей, вытекающих из трудовых правоотношений, можно увидеть обоснование о невозможности перехода к наследникам обязанности по возмещению вреда, причиненного работником при исполнении трудовых (служебных) обязанностей ввиду личного характера трудового правоотношения, а значит, и обязан-

ность по возмещению материального ущерба работником как неразрывно связанная с личностью виновного лица (наследодателя) не входит в состав наследства и не переходит к наследнику в порядке наследственного правопреемства (решение Верхнепышминского городского суда (Свердловская область) от 12.09.2018 по делу № 2-1340/2018). Такой подход расходится с аналогичной ситуацией по возмещению вреда, причиненного преступлением в уголовном праве, и заставляет задуматься над унификацией правоприменительной практики¹⁷.

Как представляется, такая унификация может быть проведена на основе предложенной концепции. Юридическая ответственность, выступая в качестве юридического состояния лица, не может переходить к другим лицам, так как является неотделимым элементом его правового статуса. Иначе обстоит дело с наказанием. Оно может обременять либо личность правонарушителя, либо его имущество. В первом случае правопреемство недопустимо, во втором — допустимо. При этом меры имущественной ответственности могут переходить по наследству только при условии, что до момента открытия наследства не возникло оснований для прекращения ответственности.

Исходя из сказанного трудно согласиться с приведенным решением суда. Думается, нет правовых оснований для вывода о невозможности перехода к наследникам обязанности по возмещению вреда, причиненного работником при исполнении трудовых (служебных) обязанностей, так как эта обязанность обременяет имущество правонарушителя, а не его личность. В противном случае нужно признать, что смерть работника также прекращает обязанность работодателя возместить причиненный работнику вред ввиду того, что право на возмещение материального ущерба неразрывно связано с личностью самого работника.

Таким образом, юридическая ответственность не может переходить к другим лицам. Исключительно имущественные наказания,

¹⁷ Ходырева Е. А. Право наследования в гражданском праве России : монография. М. : Статут, 2022. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=19060&dst=101177#TchDJ1Vk3uPx3kaO1> (дата обращения: 01.11.2025).

обременяющие имущество правонарушителя, могут переходить к другим лицам.

В заключение следует отметить, что понятие ответственности принято также употреблять в значении долга, что представляется спорным, и это необходимо учитывать при правоприменении. Например, статья 24 ГК РФ называется «Имущественная ответственность гражда-

нина», несмотря на то что в ней речь идет об обращении взыскания на его имущество по его долгам, которые не ограничиваются мерами ответственности; статья 363 ГК РФ — «Ответственность поручителя», хотя в ней говорится об исполнении обязательств (долгов) основного должника, которые также не сводятся к мерам ответственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Братусь С. Я. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). — М. : Юридическая литература, 1976. — 216 с.
2. Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : ТК Велби, 2002. — Т. 1. — 784 с.
3. Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2005. — Т. 1. — 765 с.
4. Дуюнов В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В. К. Дуюнова. — 7-е изд. — М. : РИОР : Инфра-М, 2026.
5. Иоффе О. С. Обязательственное право. — М. : Юридическая литература, 1975. — 880 с.
6. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. — М. : Юридическая литература, 1961. — 381 с.
7. Лейст О. Э. Санкции в советском праве. — М. : Госюриздат, 1962. — 246 с.
8. Самощенко И. С., Фарушкин М. Х. Ответственность по советскому законодательству. — М. : Юридическая литература, 1971. — 240 с.
9. Ходырева Е. А. Право наследования в гражданском праве России : монография. — М. : Статут, 2022. — 386 с.

Материал поступил в редакцию 22 января 2026 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bratus S. Ya. Yuridicheskaya otvetstvennost i zakonnost (Ocherk teorii). — M.: Yuridicheskaya literatura, 1976. — 216 s.
2. Grazhdanskoe pravo: uchebnik / pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo. — 6-e izd., pererab. i dop. — M.: TK Velbi, 2002. — T. 1. — 784 s.
3. Grazhdanskoe pravo: uchebnik / pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo. — 6-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, 2005. — T. 1. — 765 s.
4. Dyunov V. K. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik / pod red. d-ra yurid. nauk, professora V. K. Dyunova. — 7-e izd. — M.: RIOR: Infra-M, 2026.
5. Ioffe O. S. Obyazatel'stvennoe pravo. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1975. — 880 s.
6. Ioffe O. S., Shargorodskiy M. D. Voprosy teorii prava. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1961. — 381 s.
7. Leyst O. E. Sanktsii v sovetskom prave. — M.: Gosyurizdat, 1962. — 246 s.
8. Samoshchenko I. S., Farukhin M. Kh. Otvetstvennost po sovetskomu zakonodatel'stvu. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1971. — 240 s.
9. Khodyreva E. A. Pravo nasledovaniya v grazhdanskom prave Rossii: monografiya. — M.: Statut, 2022. — 386 s.